

Вторая черта — рост преобладания старшего из князей, главы Московского дома. От «печалования» старшего брата в духовной Калиты это преобладание эволюционирует к признанию главы Московского дома великим князем, номинальным главой всей Русской земли. При этом он сохраняет свое основное первичное качество — остается главой иерархической структуры Московского княжеского дома.

Совокупность и неразрывная связь этих двух черт — основа московской удельной системы, как она представляется по духовным грамотам XIV в.

Е. М. ШВАРЦ

КОДИКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРГАМЕННЫХ РУКОПИСЕЙ XIV—XV вв.

(на материале Софийско-Новгородского собрания ГПБ)

XV век был переломным периодом в истории Великого Новгорода. Он был отмечен глубокими социально-экономическими изменениями, приведшими к падению самостоятельности феодально-вечевой республики, и в то же время расцветом в области культуры и искусства. И если политическая история Новгорода XV в. надежно отражена в летописных и актовых источниках, то такую важную часть его культурной истории, как книгописание, приходится изучать, прибегая к методам «археологии книг» — кодикологии.

В настоящей работе на материале пергаменных служебных миней Софийско-Новгородского собрания ГПБ прослеживается судьба обиходного книгописания Великого Новгорода на рубеже XIV и XV столетий. Для этого времени характерно резкое возрастание количества изготовленных и соответственно дошедших до нас обиходных рукописных книг: по данным Предварительного списка славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР, от первых четырех столетий книгописания на Руси (XI—XIV вв.) в хранилищах СССР имеются всего 83 служебные миней русского извода, а только за период 30—70-х гг. XV в. в одном Софийско-Новгородском собрании до нас дошло 60 таких кодексов.¹ Объяснение этому факту может быть дано в ходе кодикологического анализа.

Рассмотрим древнейшие пергаменные миней Софийско-Новгородского собрания ГПБ. В его составе находятся 24 пергаменные служебные миней XII—XV вв. (Соф. 187—210). Соф. 187 (сентябрь) датирована по палеографическим признакам концом

¹ Служебные миней в качестве источника представляют собой интерес для кодикологии, поскольку это один из наиболее многочисленных дошедших до нас памятников славянской средневековой обиходной книги.

XIV в. и имеет владельческую помету: «Лисья монастыря».² Следующая за ней Минейя на сентябрь и октябрь, Соф. 188 — та самая Минейя, которую И. В. Ягич назвал одной из наиболее замечательных рукописей начала XII в. «по верному соблюдению палеографических приемов древнейших памятников русской письменности».³ Вероятно, эта рукопись принадлежала кафедральному собору. На это косвенным образом указывает знаменательная запись XV в. на л. 1: «Се азъ, князь велики Иванъ, пожаловалъ юсмы новгородъцовъ взялъ юсмы с ними миръ довѣчныи, а на томъ ихъ хрсты зачеловали». Эту запись мог оставить в качестве черновой тот человек, который переписывал сам этот важный документ набело, а использованная для этого рукопись указывает на независимое положение этого человека в соборной ризнице, может быть, на должность писца, секретаря или библиотекаря архиепископа, а скорее — на лицо, совмещавшее все эти должности.

Тем же XII в. датируют Соф. 199 (апрель), Путятину минею, Соф. 202 (май), и Соф. 206 (июнь).⁴ Ни одна из них не сохранила владельческих помет, но их древность позволяет предположить, что это могли быть книги из числа наиболее почитаемых святынь Софийского собора. Еще одна пергаменная служебная Минейя XII в. — Соф. 203 (май) — имеет владельческую помету Благовещенского монастыря, упраздненного в 1764 г. Вероятно, тогда же его книги поступили в библиотеку Софийского собора и заняли место вслед за собственно софийскими.

В составе собрания до нас дошло шесть миней XIV в.: упомянутая выше Соф. 187 (сентябрь), 189 (октябрь), 193 (декабрь), 198 (март), 204 (май) и 208 (июль). Владельческую помету имеет лишь последняя: «Аркажа монастыря».⁵

Аркадиев Успенский монастырь был основан в 1153 г., возобновлен в 1392 г.⁶ Минейя Соф. 208 могла быть изготовлена ко времени возобновления монастыря в конце XIV в. В XVIII в. Аркадиев (Аркаж) монастырь, так же как и Благовещенский, был упразднен, и судьба их книг была, по всей вероятности, схожей.

Соф. 204, утратившая в течение веков первоначальный переплет, а также первые листы, известна по работе Н. А. Нечунаевой, посвященной исследованию языка древнейших майских миней.⁷ В результате этого исследования было выяснено, что Соф. 204, как и Путятиня минейя Соф. 202 и Минейя Благовещен-

² Гранстрем Е. Э. Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Л., 1953, с. 48.

³ Ягич И. В. Служебные минейя за сентябрь, октябрь и ноябрь. СПб., 1886, с. XXXIV—XXXV.

⁴ Гранстрем Е. Э. Описание..., с. 18—20.

⁵ Там же, с. 20, 32, 34, 48, 57.

⁶ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, с. 99.

⁷ Нечунаева Н. А. Лингвистический анализ древнеславянского перелога майской Минейя: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1978.

ского монастыря Соф. 203, по составу памятников и структуре текста относится к древней Студийской редакции служебных миней, той же, что и изданная Ягичем Соф. 188.⁸

Другие три миней XIV в. также чрезвычайно интересны: текст Соф. 189 был использован И. В. Ягичем «для указания разночтений, приводимых иногда в примечаниях к печатному тексту».⁹ И хотя И. В. Ягич считал, что «как рукопись более позднего времени она не представляет особенного интереса», он здесь же приводил о ней сведения, весьма любопытные, например, о том, что «заметно, конечно, тожество перевода» (а следовательно, можно говорить и об общности Студийской редакции) с минеями 1096 г., дополненными в его издании по Соф. 188.

Из приписки писца Соф. 189 на л. 134 мы знаем, что ее написал в Новгороде в 1370 г. по повелению архиепископа Алексея «многогрешный и неразумный худый его паробок Семеон». Этот же «паробок» Семеон написал годом раньше также по повелению архиепископа Алексея и Соф. 198 (март). На минеях писца Семеона нет владельческих помет какого-либо храма или монастыря. Указание же его самого на свое положение «паробка архиепископа» и на выполнение своей работы «повелением боголюбиваго пресвященнаго архиепископа новгородского» в литературе принято расценивать как указание на своего рода архиепископский скрипторий, работавший главным образом на нужды кафедрального собора.¹⁰

Кодексам Соф. 189 и 198 близка по происхождению пергаменная служебная Минея ВАН 34.7.5 (апрель), написанная в 1398 г. писцом Григором Ярославцем. Эта рукопись имеет владельческую помету не Софийского собора, а другой новгородской церкви, но формула ее приписки на л. 115: «В лето 6906-е написана бысть Минея сии к рождеству Христову на Сени повелением архиепископа владыце Ивана при посаднице Александре цесари» — как бы включает и ее в круг рукописей официальных, созданных если не под прямым надзором архиепископа, то при его дворе.

В пользу этого предположения говорит и запись летописного характера, сделанная Григором Ярославцем на этой книге: «В то время послаша новгородьцы за Волок рать». Минея ВАН 34.7.5 составлена по древней Студийской редакции.¹¹

Соф. 193 (декабрь) не имеет приписок писца или владельческих помет, начало и конец ее утрачены. В описании она датирована XIV—XV вв.¹² Мы можем датировать ее в более узких

⁸ О редакциях служебных миней см.: *Сергий*. Полный месяцеслов Востока. Т. I. Восточная агнология. 2-е изд. Владимир, 1901, с. 195—227.

⁹ *Ягич И. В.* Служебные миней... с. XLV.

¹⁰ См., напр.: *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., 1948, с. 688.

¹¹ *Бубнов И. Ю.* Русские и славянские пергаменные рукописи Библиотеки АН СССР. — В кн.: *Материалы и сообщения по фондам ОРРК ВАН СССР*. Л., 1978, с. 202.

¹² *Гранстрем Е. Э.* Описание... с. 57.

границах, а именно концом XIV в., по следующим признакам: 1) почерк Соф. 198 чрезвычайно близок почерку рукописи БАН 34.7.5, и можно утверждать, что обе эти рукописи вышли из-под пера писцов одного круга, вероятно, одновременно; 2) обе рукописи содержат тексты старшей Студийской редакции, господствовавшей в новгородском богослужении в XIV в.¹³

Для нас важно то, что еще в 1398 г. служебные минеи, написанные по повелению новгородского владыки, заключали в себе тексты Студийской редакции. Считается, что в XIV в. Афонско-Иерусалимская редакция уже сменила Студийскую.¹⁴

Наш материал говорит о том, что этот процесс шел в русских землях неодновременно. В Северо-Восточной Руси он протекал быстрее — известна служебная Минея на май переходной Афонско-Иерусалимской редакции, датируемая концом XIII в. (ЦГАДА, тип. № 113).¹⁵ В Новгороде же, как мы видим, до самого конца XIV в. была официально признана Студийская редакция.

Софийско-Новгородское собрание ГПБ располагает пергаменными служебными минеями XV в.¹⁶ Четыре из них дошли до нас, утратив начала и концы, а следовательно, и возможные приписки и владельческие пометы, — Соф. 190 (октябрь), 192 (ноябрь), 195 (январь), 210 (август). Соф. 190 и 210 сохранили первоначальные переплеты. Другие девять кодексов несут на себе владельческие пометы Софийского собора и Хутынского монастыря. В шести из них — Соф. 191, 196, 200, 201, 205 и 207 — есть приписки писцов с их именами и точными датами изготовления рукописей.

В таблице шифров пергаменных миней XV в. (табл. 1) рукописи распределены по принадлежности владельцу и по месяцам года.

Из приписок писцов Соф. 191, 196, 200 и 207 мы узнаем, что все они написаны по повелению архиепископа Новгородского Евфимия (II) (1429—1458 гг.): Соф. 191 — игуменом Диописищем в 1438 г., Соф. 196 и 200 — дьяком Иоанном в 1441 г., Соф. 207 — дьяком Деомидом в 1439 г. Известна еще одна пергаменная Минея, которую мы несомненно можем присоединить к этой группе, — БАН 16.14.15 (март), написанная по повелению архиепископа Евфимия в 1449 г.¹⁷ Составители описания пергаменных рукописей БАН коротко отметили, что она «ранее принадлежала Новгородской Софийской библиотеке».¹⁸

¹³ Ср.: *Сергий*. Полный месяцеслов Востока, т. I, с. 417.

¹⁴ Там же, с. 214.

¹⁵ *Нечунаева Н. А.* Лингвистический анализ..., с. 11.

¹⁶ *Гранстрем Е. Э.* Описание..., с. 57, 70, 73 (Соф. 190—192, 194—197, 200, 201, 205, 207, 209, 210).

¹⁷ *Бубнов Н. Ю.* Русские и славянские пергаменные рукописи..., с. 201.

¹⁸ Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI вв. Л., 1976, с. 198.

Месяц	Рукоп. с пометами Софийского собора	Рукоп. с пометами Хутынского монастыря	Рукоп. без владельче- ских помет
Сентябрь	—	—	—
Октябрь	—	—	Соф. 190
Ноябрь	Соф. 191 (1433 г.)	—	Соф. 192
Декабрь	—	Соф. 194	—
Январь	—	—	Соф. 195
Февраль	Соф. 196 (1441 г.)	Соф. 197	—
Март	—	—	—
Апрель	Соф. 200 (1441 г.)	Соф. 201 (1434 г.)	—
Май	—	Соф. 205 (1463 г.)	—
Июнь	Соф. 207 (1439 г.)	—	—
Июль	—	Соф. 209	—
Август	—	—	Соф. 210

Этот вывод сделан на основании приписки писца о том, что книга «положена бысть в церкви святых Софна» (л. 225 об.). Но с теми четырьмя пергаменными служебными минеями XV в. Софийского собора, которыми располагает Софийско-Новгородское собрание ГПБ, эту рукопись объединяют также и палеографические признаки: размер пергаменных листов рукописи БАН 16.14.15 (23.7×18.2) соответствует размерам листов софийских миней ГПБ (Соф. 181 — 23×15, Соф. 196 — 25.5×18.5, Соф. 200 — 26×17.8, Соф. 207 — 24.8×16.5).¹⁹

Заставка Миней БАН «из переплетающихся кругов с раскраской синей, желтой и зеленой красками»²⁰ близка заставке Соф. 196 — типичной заставке балканского стиля, интересной тем, что она расположена на зеленом фоне, представляющем черту, обычно присущую более ранним, тератологическим заставкам и отнюдь не характерную для балканских заставок.²¹ Этот факт может говорить о стремлении архаизировать оформление рукописи, традиционно написанной на пергамене в середине XV «бумажного» века. Первоначальный переплет Миней БАН 16.14.15 не сохранился, до нас она дошла в досках, обтянутых коричневой кожей с тиснением и медными жуками на задней крышке, с оборванными застежками, относится этот переплет, по-видимому, к XVII в.²²

Переплеты же четырех софийских миней ГПБ, современные самим кодексам, относятся к типу «позднего новгородского» переплета, который является разновидностью «готического», характеризующегося применением коричневой телячьей кожи со сле-

¹⁹ Гранстрем Е. Э. Описание... , с. 64—65.

²⁰ Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР..., с. 188.

²¹ О балканском орнаменте см.: Шульгина Э. В. Балканский орнамент. — В кн.: Древнерусское искусство: Рукописная книга. М., 1974, сб. 2, с. 240—264.

²² Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР..., с. 188.

лым тиснением, которая обтягивает доски, обрезанные вровень с блоком книги.²³ Они украшены характерными для новгородских переплетов середины XV в. каплевидными жуковинами по углам в сочетании с ромбическими жуковинами в центре крышки. В способе тиснения трех из них — Соф. 191, 196 и 200 — заметны некоторые общие черты. Верхние их крышки украшены рамками из бордюрных басм № 49 по альбому Клепикова,²⁴ а в поле, образованном этими рамками, встречаются одни и те же ромбические басмы наполнения (см. № 200, 211, 216, 253, 278 по альбому Клепикова и № XV по нашему дополнительному перечню).²⁵ Последняя особенно интересна, так как бывает только на переплетах новгородского происхождения. Нижние крышки всех рассматриваемых переплетов (и Соф. 207) расчленены пересекающимися линиями дорожника на ромбы и треугольники, внутри каждого из которых находятся басма наполнения или набор из нескольких басм. Нижнюю крышку переплета Соф. 191 украшает стрельчатая басма № 101, Соф. 196 — сочетание из двух стрельчатых басм № 96, двух розеток № 110 и розетки № 101, Соф. 200 — сердцевидная басма № XIV.

Рассматривая переплеты Соф. 190 (октябрь) и Соф. 210 (август), не имеющих приписок и помет (см. табл. 1), можно заметить, что способ украшения нижней крышки переплета Соф. 190 сходен, если не тождествен, способу украшения Соф. 196, а Соф. 210 — Соф. 200. В украшениях верхних крышек переплетов данных двух рукописей повторяются уже знакомые нам басмы наполнения № 210, 211, 253, 278, XIV и XV. Верхняя крышка переплета Соф. 210 имеет рамку из бордюрных басм № 49. Оба переплета украшены теми же каплевидными и ромбическими жуковинами, что и рассмотренные выше переплеты софийских мишей.

Таким образом, мы, как и Н. Ю. Бубнов, предполагаем, что в собраниях ГПБ и БАН до нас дошли семь пергаменных служебных мишей новгородского кафедрального собора, написанных в конце 30-х—начале 40-х гг. XV в., вероятно, до 1443 г., по повелению архиепископа Евфимия.²⁶ Можно быть уверенным, что число этих книг было не семь, а двенадцать — на весь год. Может быть, удастся отождествить пять оставшихся в других хра-нилищах.

²³ Клепиков С. А. Описания древних русских обиходных переплетов. — В кн.: Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976, вып. 2, ч. 1, с. 55—56. — О готическом переплете славянских рукописей см.: Лауцявичус Э. Книжные переплеты XV—XVIII вв. в библиотеках Литвы. Вильнюс, 1976, с. 37. — На лит. яз.

²⁴ Клепиков С. А. Орнаментальные украшения переплетов конца XV—первой половины XVII в. в рукописях библиотеки Троице-Сергиева монастыря. — Зап. Отд. рукоп. ГБЛ. М., 1960, вып. 22, с. 335.

²⁵ Шеварц Е. М. Переплеты XV в. Софийско-Новгородской библиотеки. — В кн.: ВИД. Л., 1981, XII, с. 242—252.

²⁶ Бубнов Н. Ю. Русские и славянские пергаменные рукописи..., с. 201.

Перейдем к рассмотрению пергаменных миней Хутынского монастыря. Его владельческие пометы сохранили пять рукописей — Соф. 194 (декабрь), 197 (февраль), 201 (апрель), 205 (май) и 209 (июль). Две из них — Соф. 201 и 205 — имеют приписки писцов, свидетельствующие о написании их по повелению архиепископа Ионы (1459—1470 гг.) в 1463 г. (Соф. 205) и в 1464 г. (Соф. 201).

В собраниях БАН, в числе пергаменных рукописей, привезенных из Москвы А. И. Богдановым, есть одна Минея на октябрь с пометой Хутынского монастыря — БАН 16.14.14. Ее палеографические особенности сближают эту Минею с хутынскими минаями ГПБ: размер пергаменных листов (25.5×18.5), типичные для новгородской писцовой школы середины XV в. почерки. Составителями описания пергаменных рукописей БАН переплет этой рукописи датирован XVI в., но под вопросом.²⁷ Это «поздний новгородский» переплет. Верхняя крышка его украшена двойной рамкой бордюрных басм, из которых внешняя близка к № 5 по Клепикову, что характерно как для переплетов софийского, так и для переплетов хутынского комплектов, он же встречается в украшениях Соф. 191 и 197. Внутренняя рамка образована бордюрными басмами № 14, также характерными для новгородских переплетов середины XV в.

Поле, образованное этими рамками, расчленено девятью пересекающимися линиями дорожника на ромбы и треугольники, внутри которых расположены басмы наполнения — стрелчатые (№ 55), квадратные (№ 278) и круглые (№ 127). Все это чрезвычайно близко схеме украшений верхней крышки переплета хутынской апрельской Минеи Соф. 201. Жуковины верхней крышки не сохранились, но по оставшимся следам на переплете можно утверждать, что это все те же каплевидные «золотые» украшения, что и на переплетах софийского комплекта. Нижняя крышка расчленена пересекающимися линиями дорожника на ромбы и треугольники, в центре каждого из которых находится розетка № 96. Эти же розетки в сочетании с басмой № 55 украшают нижнюю крышку переплета Хутынской минеи Соф. 194, расчлененную дорожником так же, как и Минея БАН 16.14.14. На основании всего вышесказанного можно считать, что октябрьская пергаменная Минея БАН 16.14.14 входила в комплект Хутынского монастыря.²⁸

В Софийско-Новгородском собрании ГПБ имеются еще две пергаменные мины XV в. — Соф. 192 и 195, лишенные владельческих помет и приписок писцов и не сохранивших первоначальные переплеты. По размеру пергаменных листов (26×20.5 и 26.5×20.5) они отличаются, хотя и ненамного, от книг софийского и хутынского комплектов. Переплет Соф. 192 не относится

²⁷ Пергаменные рукописи библиотеки Академии наук СССР..., с. 186.

²⁸ Этой же точки зрения придерживается П. Ю. Бубнов, см.: Бубнов П. Ю. Русские и славянские пергаменные рукописи..., с. 201—202.

к типу «позднего новгородского», а переплет Соф. 195 сильно поновлен при реставрации, так что о его первоначальном виде судить трудно. Датировка их XV в. бесспорна — по палеографическим признакам и по содержащейся в них новой Афонско-Иерусалимской редакции минейных служб, распространенной в Новгороде в XV в.

Эти кодексы скорее всего не принадлежали кафедральному собору. Но утверждать, что они относились к Хутынскому монастырю, мы также не можем. Допустим такую их принадлежность пока в виде гипотезы, нуждающейся в дальнейшей разработке. В таком случае все рассмотренные нами пергаменные минеи XV в. смогут занять свое место в годовом комплекте (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Месяц	Софийский комплект	Хутынский комплект
Сентябрь	—	—
Октябрь	Соф. 190	БАН 16.14.14
Ноябрь	Соф. 191	Соф. 192 (?)
Декабрь	—	Соф. 194
Январь	—	Соф. 195 (?)
Февраль	Соф. 196	Соф. 197
Март	БАН 16.14.15	—
Апрель	Соф. 200	Соф. 201
Май	—	Соф. 205
Июнь	Соф. 207	—
Июль	—	Соф. 209
Август	Соф. 210	—

Перед нами два неполных комплекта служебных миней на весь год: один, написанный по повелению архиепископа Евфимия в конце 30-х—начале 40-х гг. XV в., и второй, созданный для Хутынского монастыря повелением архиепископа Ионы в 60-х г. XV в. Кодикологический анализ показал, что рукописи обоих комплектов, в которые первоначально входило 24 тома, чрезвычайно близки друг другу по оформлению: размеру пергаменных листов, украшениям, почеркам и переплетам. Это говорит о том, что оба комплекта создавались в каком-то одном месте группой писцов, вышедших из одной школы, — вероятнее всего, в той книгописной мастерской, существование которой давно уже предполагается специальной литературой.

При сравнении текстов софийских и хутынских миней обнаруживается одна интересная особенность. Эти тексты идентичны. Они не только принадлежат одному переводу Афонско-Иерусалимской редакции, но и носят отпечаток одних и тех же особенностей языка и орфографии, так что можно предположить, что более поздние по времени хутынские рукописи были списаны с софийских. Сравним приписки писцов апрельских миней обоих

комплектов, Соф. 200 и Соф. 201. Соф. 200, л. 211 об.: «В лѣто ЗЦН (6950—1441 г.) индикта ·Е· (5) . месяца ноеврія ·кг· (23) на память святого оца Анѣлоѿа написана бысть книга сіа повелѣнием пресвященнаго архиепископа владыкы Еоуѣмїа Великого Новагорода, а писалъ многогрѣшныи Іоанъ діаконь». Соф. 201, л. 168 об.: «В лѣто Сцов (6972—1464 г.) индикта ·Е· (5!) . месяца августа ·аі· (11) на память святого мученика Еоупла дѣрѣкона по благословенію пресвященнаго архиепископа Великого Новаграда и Пскова вл(а)д(ы)кы Ионы, написана бысть книга сїѣ, повелѣнием раба б(о)жїѣ ключника Романа св(я)томуу Спасоу на Хоутыню и преподобному Варламоу, а писалъ многогрѣшныи Григореи дѣрѣконь».

Заметно, что дьякон Григорий подражает Иоанну и в формуле приписки, и в орфографии, и даже в выборе выносных. Но номер индикта (5-й) больше всего убеждает нас во вторичности хутынской рукописи и первичности софійской 6972 (1464) г., год написания Хутынской апрельской минеи был годом 12-го индикта, а не 5-го, в то время как дьякон Иоанн поставил действительный номер индикта — 5-й (6950 (1442) г.).

Следует полагать, что при смене Студийской редакции служебных миней в Новгороде на Афонско-Иерусалимскую новгородской церкви понадобилось иметь своего рода эталон — полный комплект книг новой редакции. Рассмотренный нами софійский комплект пергаменных миней в лист 30—40-х гг. XV в., по всей вероятности, и был изготовлен в качестве такого эталона. В это время в Новгороде книги уже писали на бумаге. Известны новгородские бумажные рукописи 1433 г. — Алфавит духовный (Ист. музей РК.І.4/1), 1430-х гг. — Триодъ постная (Соф. 87),²⁹ 1416 г. — Евангелие (Чертк. № 156), и особенно важен для нас Октоих ГПБ 1458 г. (F.I.695), написанный так же, как и софійский комплект служебных миней, повелением архиепископа Евѣмїа, по Афонско-Иерусалимской редакции.

Очевидно, комплект обиходных, весьма скромно украшенных рукописей, но тем не менее пергаменных, форматом в лист создавался с особой целью, не только утилитарно-богослужебной. Эти книги писали, исходя из того, что они считались авторитетнейшими для всей епархии. Оформляя рукописи, их нарочито архаизировали выбором материала письма и способом украшений (вспомним анахронический фон балканской заставки Соф. 196), чтобы приблизить внешнее оформление кодексов, которые отныне будут образцом миней новой редакции, к уже вошедшим в сокровищницу кафедрального собора.

Евѣмїевские служебные минеи были первыми в череде богослужебных рукописей, созданных во второй и третьей четвертях XV в. в связи с переходом к новой редакции гимнографиче-

²⁹ См.: Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, ч. II, с. 919—931, 2635.

ских произведений. Комплект Хутынского монастыря был изготовлен по повелению архиепископа Ионы в 60-е гг. XV в. также на пергамене, форматом в лист. Все сказанное об особенностях софийского комплекта — и об обиходности, и о нарочитой архаизации его кодексов — можно отнести и к хутынскому комплекту. Архиепископ Иона — такой же ревнитель новгородской старины, как и Евфимий II, но в то же время он — опытный дипломат, известен тем, что по возвращении своем из Москвы после поставления в архиепископы заложил на владычном дворе церковь в память Сергия Радонежского, особо чтимого московского святого. В ней живописцы из архиепископской мастерской несомненно по его повелению создали фреску, на которой по сторонам пророка Ионы (патронима архиепископа) стоят «московский» Сергий Радонежский и «новгородский» Варлаам Хутынский.³⁰ В знак одинакового почтения к обоим чудотворцам, прозрачным символом чего служила эта фреска, архиепископ Иона и велел положить в уже существующий собор Хутынского монастыря бесконечно дорогой двенадцатитомный пергаменный комплект служебных миней в 1°, построив в честь Сергия Радонежского новую церковь. Софийско-Новгородское собрание ГПБ располагает комплектом служебных миней и этой церкви: до нас дошли 10 бумажных кодексов 60-х гг. XV в. с пометами церкви Сергия Радонежского.³¹

Изготовление комплектов служебных миней по новой Афонско-Иерусалимской редакции не только не закончилось с падением новгородской самостоятельности, но и расширилось: Софийско-Новгородское собрание ГПБ располагает по меньшей мере шестнадцатую комплектами XVI в. и лишь шестью (считая и пергаменные) XV в. При этом проведенные нами первоначальные наблюдения над переплетами комплектов миней XVI в. показывают постепенное затухание новгородской традиции изготовления кодексов: переплеты миней конца XV — начала XVI в. оформлены с помощью известных уже нам украшений, но расположенных неаккуратно, не по определенной строго симметричной схеме, как это было в XV в., очевидно, не опытным ремесленником, прошедшим школу в книгописной мастерской, а новичком в этом сложном деле. Новгородские рукописи середины и конца XVI в. оформлены в полном соответствии с новгородской и общерусской традициями.

Подводя итог кодикологическому исследованию пергаменных служебных миней Софийско-Новгородского собрания ГПБ, наметим некоторые выводы.

1. Пергаменные служебные миней Софийско-Новгородского собрания ГПБ представляют собой рукописи, принадлежавшие ка-

³⁰ Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода. XV в. М., 1982, с. 90.

³¹ Подробнее об этом комплекте см.: Шварц Е. М. Переплеты XV в. . . , с. 249—251.

Федеральному собору и некоторым монастырям, в первую очередь Хутынскому, затем Благовещенскому, Аркадиевскому и Лисицкому.

2. Рукописи кафедрального собора составляют два неполных комплекта служебных миней на весь год: один комплект состоит из кодексов XII—XIV вв., другой — из кодексов XV в.

3. Палеографические особенности рукописей, входящих в комплекты, позволяют выделить признаки, по которым можно отнести к данным комплектам как кодексы из собраний БАН, так и кодексы из Софийско-Новгородского собрания ГПБ, не имеющие приписок писцов, владельческих помет и вообще каких бы то ни было выходных данных. Возможно, с выходом полного описания пергаменных рукописей, хранящихся в собраниях СССР, удастся составить представление и о полных комплектах Софийского собора по данным других хранилищ.

4. Создание комплекта служебных миней в 30—40-е гг. XV в. для кафедрального собора было вызвано потребностью в обновлении богослужебных книг в связи с происходившей в те годы в Новгороде сменной древней Студийской редакции миней на новую Афонско-Иерусалимскую.

5. Создание в середине XV в. 12 пергаменных кодексов в лист, в графике и оформлении которых наблюдается некоторая нарочитая архаизация, может говорить о следующем: их писали, заведомо исходя из того, что они считались наиболее авторитетными рукописями епархии, такими, например, как Путятина минея кафедрального собора.

6. Комплект Софийского собора послужил образцом для создания комплектов миней других храмов, в частности Хутынского монастыря.

7. Оформление кодексов Хутынского монастыря, близкое, но не тождественное софийскому комплекту, свидетельствует, во-первых, о написании служебных миней по новой, Афонско-Иерусалимской, редакции для этого монастыря также комплектом, а не в виде разрозненных томов, что позволяет обнаружить рукописи из этого комплекта в других собраниях, а во-вторых, о близости происхождения обоих комплектов (и хутынского, и софийского), вероятно, из одной книгописной мастерской.

Кодикологическое изучение рукописей XV в. Софийско-Новгородского собрания ГПБ может помочь исследователям при датировке и локализации средневековых славянских рукописей.³² Сведения о новгородском книгописании и тесно связанных с ним устройстве и бытовании новгородских библиотек, добытые в ходе кодикологического исследования, конкретизируют представления о высоком уровне культуры, достигнутом Великим Новгородом к концу третьей четверти XV в.

---

³² Шварц Е. М. О датировке пергаменных рукописей новгородского происхождения. — В кн.: Источниковедческое изучение памятников письменной культуры: Сборник научных трудов. ГПБ. Л., 1984, с. 79—87.